

Тор был очень взволнован, когда ему удалось убедить родителей позволить ему взять Гарри с собой на охоту и его друзей.

«Пока ты понимаешь, что несешь полную ответственность за безопасность своего брата». Они сказали. Он сразу согласился и отправился сообщить брату хорошие новости.

«Брат! Брат!» Он позвал, на мгновение оторвав брата от наставников. «У меня замечательные новости!»

Гарри посмотрел на него: «Что это?» Он взволнованно спросил: «Мы собираемся посмотреть игру в гандбол?»

«Нет, брат, лучше». Тор ухмыльнулся: «Мы отправляемся на охоту на трюмного дупела!»

"Действительно?" — спросил Гарри, сам волнуясь.

«Действительно! Мы выйдем завтра, и нас будет сопровождать Трое Воинов!» Он объявил: «К сожалению, Дагр и Нотт на этот раз не смогут присоединиться к нам, но я уверен, что они отправятся в новое приключение!»

«Что мне нужно взять с собой?» — спросил Гарри, став небольшим экспертом по сбору вещей за время своих постоянных поездок между Мидгардом и Асгардом.

«Я попрошу слуг подготовить тебе подходящий дорожный пакет, брат, а тебе просто нужно прийти к нам на утренний обед!» Тор заверил его.

"Хорошо!" - сказал Гарри.

Именно во время ужина Гарри понял, что не будет полностью готов к охоте, поскольку у него не было подходящего меча.

Чтобы исправить это, Гарри с тревогой ждал, пока все уснут, прежде чем нанести удар. После того как шум утих, он осторожно выполз из своей комнаты, показывая, что все уже легли спать.

Он на цыпочках встревоженно прошёл в их гостиную и сел на диван, напряженно размышляя о том, где найти себе меч. Это поразило его, как молния: в комнате Локи был меч, которым он никогда не пользовался! Это было бы легко принять, потому что, в отличие от Дурслей, спальни здесь были похожи на мини-домики с гостиной, бассейном, кабинетом, спальней, гардеробной и мини-библиотекой.

Гарри хотел вскочить, но в последний момент вспомнил, что это наверняка кого-нибудь разбудит. Вместо этого он осторожно прошёл по коридору к комнате брата и медленно толкнул дверь, крепко зажмурив глаза и молча надеясь, что дверь не скрипит, как в ванной у Дурслей. Когда дверь открылась для него достаточно широко, он оглянулся, чтобы убедиться, что ни охранникам, ни слугам не разрешается посещать частную королевскую резиденцию, а затем медленно прокрался внутрь.

Каждая комната была разной в зависимости от того, кто ее занимал. Комната Хелы была оформлена в черно-серых тонах, с резными потолками и огромными окнами, покрытыми черными шторами в некоторых местах, в то время как другие области были полностью лишены

света, за исключением тех мест, где стратегически расположенные костровые ямы освещали комнату. Ее мебель была сделана из белого дерева, белого мрамора, белого металла и черных тканей. Комната Тора была светлой, окруженной террасами (у него была угловая комната), а также отчетливо круглой со всем, что окружало большой камин. Его комната была украшена золотом, красным и темно-синим, тонкими воздушными занавесками, фресками и гобеленами, покрывающими стены, и большой выставкой оружия и доспехов. Комната Локи была зеленой, золотой и серебряной, а стены были увешаны книгами. Его кровать и окна были занавешены толстыми вышитыми шторами, а то небольшое оружие, которое у него было в комнате, было свалено в нечто, похожее на огромную подставку для зонтиков в углу.

Гарри подкрался к стойке, оглядываясь через плечо, чтобы убедиться, что его не видит или не видит Локи, который, скорее всего, в этот момент крепко спал.

Извлечь меч было сложно, так как он был перепутан с топором, двумя разными посохами и несколькими другими мечами, но он знал, что это должен быть один конкретный меч. Он почти чувствовал, что это зовет его, и ему просто нужно было это получить.

Он начал вытаскивать вещи одну за другой и класть их на ковер, потому что камень производил слишком сильный шум, пока он не достал свой меч.

Меч был почти такого же роста, как и он сам. Его рукоять была из коричневой кожи, клинок был прямым и сделан из Уру, мощного гномьего металла, который мог удерживать мощные чары и из которого были сделаны Мьёлнир, Громобой и Гунгнир. Однако это был его охранник. Это было не похоже ни на что, что Гарри когда-либо видел раньше. Во-первых, это был круг, проходящий от места соединения рукояти и лезвия до примерно 10 см вверх по лезвию. У круга было два небольших шипа, выходящих с каждой стороны под углом 45 градусов к самому лезвию.

Гарри быстро положил все оружие обратно, возможно, чуть громче, чем тогда, когда вынимал его, и, не колеблясь, выскочил из комнаты, только не забыв закрыть за собой дверь. Он помчался обратно в свою комнату с мечом в руке и нырнул в кровать.

Он подождал несколько минут тишины, прежде чем решил, что все ясно, и сел, чтобы рассмотреть свой приз более подробно.

Он почти мог почувствовать чары на мече, благоговейно проведя рукой по плоской поверхности клинка. Руны были вырезаны в центре каждой стороны для защиты, долговечности и даже блеска. Локи сделал этот клинок, внезапно понял он, но папа зачаровал его. Прикосновение к рукояти ощущалось так, словно он держал отца за руку, как он делал это, когда они гуляли по садам или тренировочным площадкам.

Он попытался посмотреть, сколько пальцев он сможет просунуть между краем круглой гарды и самим лезвием. Четыре, если он ими пошевелит.

Он схватил рукоять хваткой, которую показал ему Лорд Улл, и закрыл глаза. Он мог чувствовать магию, текущую через клинок, и мог сказать, что он был привязан к его брату, поэтому он осторожно разматал чары и привязал их к себе, в конце концов, он одолжил их на выходные.

К сожалению, это заставило его устать сильнее, чем он ожидал, поэтому он внимательно изучил клинок и приказал ему, как учила его мать, сжаться. Так оно и было, и он поднял его на пояс и оставил в одном из карманов, прежде чем крепко заснуть.

Следующее было связано с тем, что Гарри проснулся, думая, что предыдущая ночь была сном, а затем был чрезвычайно взволнован, обнаружив меч там, где он его оставил. Он быстро спрятал его за пояс, а затем оделся и направился в Частную столовую (два других — это зал для пиршеств и частная обеденная зона в их королевских покоях, которой они редко пользовались).

Впервые с момента рождения Гарри Локи пришел на завтрак последним, поскольку Тор встал с самого рассвета, а Гарри впал в утреннюю панику и теперь отскакивал от края своего сиденья. Впоследствии, к возмущению Локи, они забрали весь бекон, но там было много фруктов, хлеба, вареных грибов, картофеля и помидоров, а также несколько пирожных. На завтрак также подавали молоко, яблочный сок (в основном для Гарри) и воду.

Фригге пришлось заставить Гарри продолжать есть после того, как бекон закончился, и жестом велела слуге положить ему на тарелку еще овощей и кусок хлеба.

Гарри неохотно принес еще еды, но как только Тор закончил есть и выглядел готовым уйти, Гарри немедленно отказался от еды.

Когда Тор оглянулся, чтобы посмотреть, закончил ли Гарри, он был так взволнован, что почти не заметил волнения брата. «Пойдем, брат!» Он сказал: «И мы увидим вас всех через несколько дней».

Гарри подбежал, обнял и поцеловал свою мать, вскоре за ним последовал Тор, а затем крепко обнял и отца. Тор просто пожал руки Одину, который улыбнулся их энтузиазму.

"Удачи." Он рассказал им.

Они помахали на прощание Локи, который кивнул им, прежде чем вернуться к еде, а затем братья ушли.

«Мы встречаем Вольстагга, Фэндрала и Хогуну у входа на тренировочную площадку». Тор сказал: «Вольстагг приводит с собой своего младшего сына Рольфе, твоего возраста».

"Он красивый?" — спросил Гарри, внезапно занервничав.

"Он." Тор сказал с уверенностью, зная, что его друг не вырастит жестокого сына: «Вы двое прекрасно поладите».

"Это хорошо." Гарри выдохнул: «Как мы доберёмся до Джолены?»

«Мы поедем верхом, я взял на себя смелость подготовить для вас Гиллир, и нас будут сопровождать Фреки и Джери».

Гарри потребовалось несколько лет, чтобы понять, что лошади Асгарда крупнее лошадей Мидгарда и намного, намного сильнее и быстрее, способны бежать в несколько раз быстрее, чем смертная лошадь. По его часам, около 300 км в час. Указанные часы были зачарованы, когда его отец решил научить его некоторым основным заклинаниям, чтобы ему не пришлось продолжать бежать, руководствуясь инстинктами. Оно могло менять часовые пояса, как это делал Гарри, чтобы всегда возвращаться к нему, было нерушимым, светилось в темноте или становилось невидимым по желанию, и росло вместе с ним.

«Фреки и Джери идут!?» Гарри дважды проверил: он любил двух волков своего отца, которые были не только чрезвычайно умными, размером с пони и очень выносливыми, но и

чрезвычайно пушистыми. Эти двое также были невероятно опасны, взяли на себя всю личную охрану Лафея и победили, но Гарри не особо об этом думал.

«Да, для дополнительной защиты и для разведки местности». Тор сказал: «И принц Хримхари любит их».

— Мы собираемся его увидеть? — спросил Гарри.

«Короче говоря, мы пообедаем с ним в полдень в его дворце, прежде чем отправиться на охоту».

У королевской семьи Асгарда была собственность, разбросанная по всему Асгарду, континенту, а не городу, для отдыха и других подобных вещей, включая большую часть лесов в герцогстве Йорлена, доме народа волков Асгарда, которым правил принц Хримхари, который отвечал своему отцу и был их верным союзником.

"Хорошо." Принц Хримхари тоже был очень милым и готов несколько раз переключаться между волком и человеком, чтобы продемонстрировать Гарри (конечно, наедине).

Оставшуюся часть их прогулки Тор потчевал своего брата рассказами о прошлых охотах с друзьями, кузенами, которые также были заядлыми охотниками, и даже время от времени с лордом Уллем.

Они были примерно на полпути через тренировочную площадку, когда в поле зрения появилась остальная часть их группы.

Вольстагг по-прежнему был самым большим человеком, которого Гарри когда-либо встречал: ростом около 7 футов, у него был большой живот, растрепанные рыжие волосы, похожие на львиную гриву, и приятное поведение. Фэндрал сам по себе был довольно высоким, хотя и самым худым из Трех Воинов, с короткими светлыми волосами, голубыми глазами, бородкой и улыбкой, от которой многие девушки теряли сознание. Хогун был самым невысоким из всех, но коренастым, с темными волосами и глазами. Он редко улыбался, но глаза его обычно были достаточно приятными.

Однако его внимание привлек мальчик, сопровождавший друзей своего брата. Он был высоким даже для асгардианца, имел темно-рыжие волосы и голубые глаза. Он был более полным, чем Гарри или Лейф, который также был более коренастым, чем Гарри.

Когда они достигли группы, Тор и его друзья шумно встретились, прежде чем Вольстагг представил своего сына младшему принцу Асгарда.

«Принц Харальд, — поздоровался он с вежливым поклоном, — позвольте мне представить вам моего сына Рольфе. Рольфе, это младший брат Тора, Харальд».

Рольф поклонился, а затем с любопытством посмотрел на Гарри. Гарри знал, что он должен был сделать первый шаг. Он протянул руку и сказал: «Приятно познакомиться, Рольф, зови меня Гарри».

Рольф слегка ухмыльнулся и легко пожал Гарри руки: — Конечно, Гарри.

Как только это было установлено и Фреки и Джери выбежали оттуда, где они ночевали (мама не разрешила им спать на кровати с ней и папой), группа направилась в конюшню, где были подготовлены лошади и сделали последние проверки перед тем, как отправиться в путь.

Взрослые (во всяком случае, они утверждали, что они взрослые) быстро занялись обсуждением перспектив Фэндрала с его новой дочерью. Это заставило Гарри и Рольфа попытаться узнать друг друга.

— Оооо, — начал Гарри, — сколько тебе лет?

«Мне шесть». Рольфе ответил. "А вы?"

«Мне тоже шесть». - весело сказал Гарри. «Ты начал изучать оружие?»

Рольфе кивнул, ухмыляясь: «Да, я люблю топоры, как и мой отец. А ты?»

«Мне нравятся мечи». Гарри сказал: «Но лорд Улл учит и меня пользоваться луком».

«Тебе нравятся бантики?» Рольфе с любопытством спросил: «Потому что я не знаю ни одного воина, использующего луки».

Гарри пожал плечами: «Думаю, все в порядке. Хотя мой друг Лейф, Херлейф Ульрсон, очень любит бантики».

— Уллрсон? — спросил он, и когда Гарри кивнул, он продолжил: — Это имеет смысл.

«Да, он тоже очень хорош». Гарри сказал: «Но мой кузен любит кинжалы».

«Принцесса Сигрун?» - спросил Рольфе.

"Ага." — сказал Гарри с некоторой неловкостью, хотя он знал, что большинство людей знают всю его семью, может быть, даже лучше, чем он. Даже в Мидгарде люди знали многое о его семье, хотя многие истории были далеки от истины. Тор, сын великана? Это было смешно. Хотя, по мнению Локи, рыжие волосы были «фазой».

Они помолчали какое-то время, пока Рольф, казалось, вел внутреннюю дискуссию, бросая взгляды на Гарри, прежде чем быстро отвести взгляд. Гарри был слишком погружен в свои мысли, чтобы это заметить.

— Эй, Гарри? - спросил Рольфе.

"Ага?" Гарри ответил рассеянно.

"На что это похоже?" Он спросил, прежде чем уточнить: «Я имею в виду, будучи членом королевской семьи».

Гарри неловко пожал плечами, не совсем зная, что ответить. «Как будто две разные семьи». Он сказал правду: «Вы слышали все эти вещи о том, что сделал ваш брат или отец, но я на самом деле не знаю этих людей, понимаете?»

Сын Вольстагга задумчиво посмотрел на него: «Да, знаю». Он кивнул: «Мой отец немного такой».

«Трудно представить, что папа разрушает вселенную». Гарри прямо сказал: «И тяжело слушать о Всеотце и думать о том, как он играет со мной в настольные игры».

«Думаю, я это понимаю». Рольфе сказал: «Хотя я полагаю, что мой отец не так уж и плох». Он на мгновение остановился: «Почему ты называешь своего отца «папой»?»

Гарри слегка покраснел: «Это мидгардская штука».

«Мидгардиан?» – в замешательстве спросил Рольфе.

«Я живу там часть каждой недели». Гарри объяснил: «Мы стараемся не транслировать это, но должны произойти некоторые важные события, и мне тоже нужно там жить».

"Ух ты!" Рольфе воскликнул: «Вы были в другом мире ? На что это похоже? Я когда-либо был только на одной из наших соседних планет!»

Гарри пожал плечами: «Полагаю, они чем-то похожи на нас, но им не удалось совместить технологию и магию, поэтому их технология очень старая. Они также не живут очень долго и имеют некоторые действительно странные представления о нас».

«Что они о нас думают?» — спросил Рольфе с зачарованным видом.

«Ну, они думают, что мы миф!» — начал Гарри, и до конца поездки они радостно обсуждали странные взгляды Мидгарда.

Все утро они ехали без остановки на полном спринте, лишь ненадолго останавливаясь, чтобы съесть немного принесенных сухофруктов, давая лошадям отдохнуть, и вскоре после полудня достигли дворца Хримхари.

Сам принц Хримхари ждал группу, будучи предупрежденным об их прибытии, когда они пробирались через столицу Йорлены, Ромар. Волчий принц стоял на ступеньках, окруженный почетным караулом дивизии Фенрира Эйнхерьяров, дивизии, состоящей из Людей-Волков. Хримхари был невысоким, коренастым мужчиной с седыми волосами, темными, почти черными глазами и постоянным загаром. Его волосы торчали по углам головы, а щеки покрывала короткая густая борода. Он носил церемониальную кожу, но не имел ни плаща, ни короны, а единственными металлическими доспехами были наручи на запястьях и подушечки на плечах. Его лицо было бы жестоким, с несколькими ужасными шрамами на лице (а также на руках, ногах и груди), если бы его улыбка не была такой широкой и искренней.

«Принц Тор, принц Харальд!» Он весело позвал: «И лорды Вольстагг, Хогун и Фэндрал тоже! Добро пожаловать!»

Они подъехали ближе, и он широко улыбнулся им всем: «А ты, должно быть, Рольфе, младший сын Вольстагга».

Он указал на какого-то слугу, который тут же взял поводья спешившихся лошадей и повел их, вероятно, в конюшню.

Хримхари повел группу в столовую с довольно большим столом, окруженным 16 деревянными стульями, частично покрытыми мягкой обивкой. Он занял место во главе стола, все остальные расположились вокруг него: Тор, Гарри и Рольф слева от него, а Трое Воинов справа. Фреки и Джери усаживаются под столом.

Пока они ждали еды, они вели светскую беседу, Гарри и Рольф продолжали разговор, на этот раз восклицая о Ромаре, поскольку у них обоих был ограниченный опыт общения с городом.

С тех пор Тор, Вольстагг и Фэндрал изменили свой разговор, чтобы обсудить следующую серию гонок на баркасах и то, у каких команд, по их мнению, больше всего шансов плыть по Морю Страха. Хримхари вовлек Хогуна в разговор, слишком тихий, чтобы его можно было услышать

сквозь шум, но Хогун улыбался, пока они говорили.

Обед представлял собой пиршество из мяса лося, оленины и бизона, поджаренного и добавленного в овощное рагу, с добавлением местных ягод Асгарда. Они пили эль, как обычно в Асгарде, разговаривали несколько часов как в группе, так и в небольших беседах. Хримхари даже поделился с двумя мальчиками своим собственным опытом охоты как в волчьей, так и в асгардской форме.

Казалось, в мгновение ока они отправились из Ромара в лесные земли, принадлежавшие короне. Как только они достигли леса, группа сменила строй, и Вольстагг приказал Гарри и Рольфу вытащить оружие и следить за движением, пока их разговоры прекратились.

В руке Гарри держал лук и стрелу с насечкой, которую можно было вытащить в любой момент. Рольфе держал топор в одной руке и поводья в другой, его глаза бегали из стороны в сторону. Так они действовали почти час, прежде чем достигли места, где разбили палатки.

Тор научил Гарри и Рольфа ставить палатку, в то время как Вольстагг построил яму для костра, а Френдрал и Хогун отправились искать дрова. Фреки и Гери, следовавшие за ними, лениво прилегли и наблюдали за ними.

«Надо ставить палатки в выгодных местах». Тор начал: «Мы должны найти ровное место на возвышенности, чтобы, если пойдет дождь, мы не промокли».

— Ты же не собираешься позволить идти дождю, не так ли? — спросил Гарри с легким беспокойством.

«Нет», — признал Тор, — «но если меня не будет рядом каждый раз, когда тебе нужно будет поставить палатку, так что важно об этом подумать. Теперь... кажется, это хорошее место». Тор указал на открытое пространство справа от них: «Мы должны очистить территорию от камней и тому подобного, чтобы они не ранили нас, когда мы отдыхаем».

Он помахал мальчикам рукой, и они быстро подобрали все палки, камни и другие острые и твердые предметы, попадавшиеся им на пути. Затем Тор приказал им принести палатку, вытащить брезент на землю, расстелить его и закрепить кольями.

«Положи это туда». Сказал Тор Рольфе, указывая на слабое место на земле. «Вонзай это».

Рольфе попытался воткнуть кол в землю, но не смог его достаточно опустить.

«Нужно давить сильнее». Тор сказал ему: «Гарри, ты воткнул этот кол туда». Он указал на точку в нескольких футах от Рольфа, на другом краю брезента.

"Здесь." Он сказал, взяв кол у Рольфе и целенаправленно удерживая его под углом около 90 градусов: «Вбейте его в землю, как копье».

Он повторил это действие, прежде чем вернуть его Рольфу и привести руки мальчика в нужное положение. Он пошел и сделал то же самое для Гарри, и они оба надавили изо всех сил, легко вбивая колья, используя правильный хват и угол. Они вставили еще несколько кольев, прежде чем Тор вытащил несколько резных кусков дерева.

«Это каркас для палатки». Он объяснил: «Изгибы должны быть направлены к центру брезента от краев», — продемонстрировал он с помощью одного из столбов, — «чтобы удерживать крышу».

Он дал каждому по шесту и помог вкопать их в землю. "Там." Сказал он, делая последнее сам. «Теперь у каждой палатки есть один длинный прямой шест, который держит крышу, — он подобрал тот, что предназначен для этой палатки, — который следует вставить либо первым, либо последним».

«Стены палатки должны быть установлены так, чтобы ветер не мог заносить предметы в палатку. Лучший способ проверить это — взять лист и подбросить его прямо вверх, чтобы увидеть, в каком направлении он дует». Все трое так и сделали и наблюдали, как листья плывут в одном направлении.

Тор попросил их помочь ему обернуть столбы, которые они установили ранее, толстой водонепроницаемой тканью, похожей на кожу, которую Гарри когда-либо видел только в Асгарде. Двое мальчиков держали обертку, пока Тор по одному прикреплял ее к шестам. Наконец, им обоим пришлось наблюдать, как Тор взял самый большой шест, прикрепил его к центру круглого брезента и воткнул в середину палатки через небольшую дыру в порванном им «поле». Затем он перекинул все края через стену, которую они сделали ранее, и привязал к краю веревки.

Еще несколько кольев были привязаны к другим концам этих веревок и вбиты в землю, с чем мальчики помогли, и все было готово.

«И вот как вы ставите палатку!» - объявил Тор. Мальчики ухмыльнулись ему, и он ухмыльнулся в ответ.

«Теперь, как ты думаешь, ты сможешь справиться с одним самостоятельно, пока я сделаю последнее?» Они оба энергично кивнули.

К тому времени, как они закончили ставить все палатки, Вольстагг, Фэндрал и Хогун уже разожгли костер и готовили рагу на ужин, пока лошади ели свой обед, привязанные к импровизированной опоре. Они потратили время на планирование ужина на завтра и время после ужина, разбирая свое снаряжение, расставляя палатки и выбирая смену дежурства на ночь. В конце концов Гарри и Тор получили первую смену и палатку слева. Вольстагг и Рольф взяли на себя среднюю палатку и вторую вахту, а Хогун и Фэндрал заняли палатку справа и кладбищенскую смену.

Эта ночь прошла без проблем, и на следующее утро Гарри, Рольфу и Вольстаггу было поручено приготовить завтрак, пока Тор, Фэндрал и Хогун собирали свои вещи, чтобы двигаться дальше.

Охота шла, как и следовало ожидать, медленно и напряженно, с несколькими короткими моментами волнения, когда они нашли трюмного дупеля. Гарри был назначен наблюдателем, и он использовал свой лук, чтобы отойти назад и нанести первый удар по зверю, ранив его настолько, чтобы он не смог убежать, пока Тор, Фэндрал и Хогун боролись с ним. Затем Вольстагг и Рольф прикончат его топорами. Фреки и Джери использовались для выслеживания, а затем остались с Гарри, пока остальные отправились на убийство.

К тому времени, когда они разбили лагерь той ночью, они добыли шесть трюмных снайперов, один из которых Гарри добыл особенно метким выстрелом в горло. На этот раз Гарри и Рольф разожгли огонь, Тор и Вольстагг пошли за дровами, а Фэндрал и Хогун собрали палатки.

По мнению Гарри, ужин был восхитительным, а рассказы Трое Воинов и Тора о прошлых приключениях заставляли его смеяться до тех пор, пока у него не загорелись бока, а по щекам не покатались слезы.

Последний день их путешествия прошел примерно так же. Они поймали еще несколько трюмных дупелей, рассказывали истории и смеялись, пока ехали, следуя за носами Фреки и Джери по лесу.

В тот вечер Гарри и Рольфе, которые стали хорошими друзьями, получили обязанность собирать дрова, и пара бродила, дружелюбно болтая, в поисках палок для костра.

В конце концов они решили разделиться, чтобы охватить больше территории, потому что большинство палочек в этом районе были слишком маленькими. Гарри пошел направо, а Рольф налево.

Гарри повезло: он легко нашел множество упавших веток, казалось бы, выстроенных в ряд, поэтому он позволил себе взять только самое лучшее.

Шуршание постоянно растущей кучи ветвей становилось все громче по мере того, как он шел, пока он не остановился и не огляделся, быстро осознав, что безнадежно заблудился. Ему потребовалось больше времени, чтобы осознать, что ветки все еще шуршат, несмотря на то, что он не двигался.

Сердце Гарри начало колотиться, он напрягся и медленно обернулся, не в силах заметить никакого движения. Горло у него было такое, словно оно было у него во рту, и он едва замечал, что дрожит.

Он уже собирался повернуться и убежать, когда заметил это. Вблизи Бильгеснипе были еще крупнее: выше Гарри и примерно такого же размера, как Вольстагг. У них были рога, как у лося, и рога, как у барана, которые были ценным материалом для изготовления предметов в Асгарде, хотя и были довольно распространены. Они были зеленовато-серыми, с ирокезом каштановых волос от глаз до середины лопаток.

Его глаза были сумасшедшими и дикими, и судя по тому, как этот смотрел на Гарри, он нашел свой ужин. Гарри заметил блеск острых как бритва зубов, которые казались такими же толстыми, как его рука.

Он уронил полено и попятился назад, но тут же наткнулся на одну из упавших палок. Трюмный бекас, находившийся в нескольких метрах от него, немедленно бросился в атаку, когда Гарри попятился по земле, отчаянно пытаясь придумать что-нибудь, чем можно было бы спастись. Он даже впервые в жизни помолился отцу.

Мысленно кричала: « ПАПА, ПОМОГИ МНЕ! », но осознавать это было бесполезно. Он пробовал то же самое со всеми остальными членами своей семьи, даже когда искал что-нибудь, что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия. Его рука ударилась о камень, он схватил его и бросил так сильно, как только мог, и сделал самый удачный выстрел в своей жизни.

Удар камня, столкнувшегося с левым глазом зверя, был отвратительным, но у Гарри не было времени обдумать это, он вскочил и побежал.

Рев позади него сказал ему, что он только разозлил это существо, и один взгляд через плечо подтвердил это.

Он двигал ногами так быстро, как только мог, не обращая внимания на то, куда идет, и сосредоточился на том, чтобы держать как можно большую дистанцию между собой и чудовищным трюмным бекасом.

К сожалению, вместо того, чтобы отойти дальше, звуки разъяренного трюмного дупела становились всё ближе и ближе, пока он не почувствовал, как рог врезался ему в спину и отправил его в полет.

Следующее, что он почувствовал, была вспышка боли в спине в том месте, где она встретилась с деревом, которое остановило его падение.

Трюмный снайп мгновенно настиг его. Гарри отчаянно перекатился в сторону, чтобы избежать его рогов, ужас сменился отчаянием и решимостью. Он вскочил на ноги и повернулся к трюмному снайпу, который повернулся к нему.

Он очень внимательно сосредоточился на тех «чувствах», которые у него время от времени возникали, на чем-то более глубоком, чем даже его магия, и потянул ... Само время, казалось, остановилось, и ему казалось, что он движется сквозь ил. Сначала это было едва заметно, но ощущение росло. Было такое ощущение, будто массивная мышца в его кишечнике сгибалась и растягивалась впервые после многих лет бездействия.

И вдруг время подскочило, и в его руке оказался меч, светящийся, пылающий меч, который на самом деле выглядел как расплавленная сталь-вольфрам. Он мощно взмахнул, казалось бы, невесомым мечом, бросил на него весь свой вес и полоснул зверя прямо по лицу, как только тот достиг его.

Никогда еще он не чувствовал себя более живым, чем в ту секунду, когда внезапно осознал все. Каждое заклинание, каждый кузнец, кузница, механик, строитель, архитектор, скульптор, ремесленник, корабль, рабочий инструмент и каждая часть технологии, каждое произведение инженерного искусства, любой вид обучаемого ремесла, которое только можно вообразить, и все те, которые не были, — металлы, лес, ткани, энергии, одновременно. Для него это было ошеломляюще, совершенно ясно и разумно.

У трюмного снайпа не было шансов.

Он был разрезан пополам, обуглен до хрустящей корочки, и вокруг плавал почти весь пепел. Единственным доказательством того, что это было что-то твердое, был ряд деревьев, разрубленных пополам взрывом чистой силы, выпущенным Гарри своим взмахом. Казалось, все это светилось, как зачарованное без заклинания или цели. Он глубоко вдохнул, чувствуя, как сила течет по его венам и мышцам. Он никогда не чувствовал себя более непобедимым.

Он осмотрел свои руки, как будто видел их впервые. Это была чистая энергия, пульсирующая и угасающая, плавно перетекающая в пространство вокруг него, концентрированная в самой странной специфической комбинации. Но они также были совершенно твердыми и выглядели нормально, за исключением, возможно, расплавленной лавы, которая, должно быть, заменила его кровь внутри него, чтобы произвести именно тот эффект, на который он смотрел. Он внезапно осознал непреодолимую силу, которая затмевала даже его собственную, ему не нужно было шевелить глазами, чтобы понять, что она здесь.

Он напрягся, чувствуя присутствие на плане, который у него не было слов описать, так тесно связанном не только с ним самим, но и с этой новой вещью.

"Дышать." Голос, почти шепот, сказал ему. Он не мог не подчиниться, словно в трансе, его тело действовало само по себе, резонируя с ним на примитивном уровне. «Расслабьтесь, сделайте глубокий вдох, расслабьте свое тело. Отпустите силу, позвольте ей расслабиться. Пусть она вытечет из вас и отдохните».

Казалось, воздух ворвался в него. Тогда это выглядело как тихий маленький ручей. Время, казалось, замедлилось.

Гарри внезапно снова стал самим собой, испуганным и немного напуганным. Он тяжело сглотнул и посмотрел на свою обугленную одежду, свисавшую с его конечностей и почти ничего не скрывавшую. Он внезапно смутился, оказавшись почти голым посреди леса. Он пошевелил рукой, пытаясь немного обернуть рубашку, но осознал, что все еще держит меч, меч Локи. Его «сейчас» было связано с этой силой, с ним. Он чуть не выронил меч и издал небольшой визг, когда поймал его, пораженный обжигающим жаром, который он, казалось, выпускал.

Голос, голос, усмехнулся, Гарри вскинул голову, слегка приподняв одежду, чтобы лучше прикрыться.

Его глаза слабо текли и отражались от доспехов перед ним, кратковременно пульсируя, как расплавленная лава, прежде чем, казалось, умереть. Плащ обернулся вокруг него, когда он встретился с добрыми голубыми глазами своего отца.

Он судорожно выдохнул и уронил меч, чтобы бежать и цепляться за человека, который легко его подхватил.

" Папочка ." Он почти застонал от облегчения. Он спрятал голову в ярко-красной накидке. «Вы пришли, вы слышали». Он пробормотал.

Один вздохнул: «Я слышал тебя, ты проецировал это довольно громко, я полагаю, используя свою связь с Иггдрасилем».

Гарри молча кивнул.

«Я не удивлюсь, если вся наша семья услышит ваши звонки». Он спокойно сказал: «Но я не мог найти тебя, пока ты не воспользовался некоторыми из своих божественных сил».

Гарри не знал, что на это сказать, поэтому промолчал. Он не видел, как его отец призвал свой меч и пошел, предположительно, обратно в их маленький лагерь.

«Что ты делал так далеко от остальной группы?» — спросил Один с некоторой строгостью.

«Собираем дрова». Гарри пробормотал: «Затем я нашел этого трюмного бекас, и он преследовал меня, пока я не убил его». Он объяснил: «Это был несчастный случай, клянусь!»

Один вздохнул: «Действительно. И где ты взял Эйр-Грам?»

«Эйр-Грамм?» — спросил он в замешательстве.

"Меч." Один уточнил.

Гарри покраснел, но отец этого не заметил. — Я взял это у Локи. Он признался: «Потому что я не хотел идти на охоту без меча, поэтому я взял его из его комнаты. Не думаю, что он знает».

— Думаю, тогда тебе придется перед ним извиниться.

«Я верну его!» Гарри заверил его.

«Думаю, мы оба знаем, что этот меч теперь твой». Один заметил: «На самом деле он

совершенно особенный, созданный Локи в Нидавеллире, чтобы уничтожить Дисира. Он способен убивать мертвых и превосходно удерживает чары, а также хорош для направления силы, конечно, как Мьёльнир и Гунгнир. Идеально подходит для вас. , на самом деле."

«Вот почему я выбрал его». Гарри признался: «Это казалось правильным».

Один вздохнул: «И ты уже привязал его к своей божественной форме».

«Божественная форма?» — спросил Гарри.

«Форма, которую вы принимаете, когда вы проявляется в своей связи с Иггдрасилем, источником ваших божественных сил, эта связь называется вашей божественностью. В некотором смысле это ваше самое могущественное и истинное я».

«Я использовал свои божественные силы?» — удивленно спросил Гарри.

«Именно так я смог тебя найти». Один подтвердил: «Вы сильнее, чем думаете, и это будет продолжать расти».

"Ой." - Сказал Гарри, подавленно.

«Мне нужно, чтобы ты пообещал мне, что не будешь пытаться снова принять свою божественную форму, пока не станешь намного, намного старше».

"Я обещаю." Гарри энергично согласился. Он не боялся своих сил, они казались слишком естественными и правильными , чтобы он мог бояться, но он определенно был ошеломлен.

"Хороший." Один сказал, звуча более легко: «Даже вы, братья, пока не можете по-настоящему получить доступ к своим божественным формам, это невероятно могущественная вещь, и вы и они еще не достаточно сильны разумом, чтобы быть в состоянии сохранять ощущение себя в этой форме в течение длительного времени. более чем на несколько секунд. И ты еще недостаточно физически силен, чтобы даже начать использовать часть своих сил».

«Когда я буду?» — спросил он с любопытством и удивлением.

"Время покажет." Его отец сказал: «Не отчаивайся, сын мой, ты все еще имеешь невероятное влияние на свои владения, даже не находясь в своей божественной форме».

«Какой у меня домен?» — спросил Гарри. Казалось, его отец знал , с чем он был больше всего связан.

"Вы не могли бы сказать?" Его отец казался слегка удивленным.

Гарри почувствовал, как жар подбежал к его шее, совершенно другой, чем раньше. «Не совсем, это было действительно внезапно, а потом все закончилось».

«Ты был божественен менее трех секунд». Один сообщил ему: «Поэтому понятно, что у тебя не было времени разобраться в своих чувствах, но со временем ты научишься понимать свои силы».

«Все со временем ?» — спросил Гарри со всем нетерпением шестилетнего ребенка.

Один засмеялся: «Асгардцы с возрастом становятся сильнее». Он напомнил ему.

«Но тебе словно миллион лет!» Гарри пожаловался: «Я не могу ждать так долго!»

«Старше этого». Пришел быстрый ответ.

Гарри застонал.

Его отец снова рассмеялся от души, и Гарри, наконец, поднял голову, чтобы как следует выразить надутые губы, и увидел блеск в глазах отца, который сказал ему, что его дразнят. Они встретились взглядами, и Гарри не смог сдержать улыбку, которая медленно расползлась по его лицу.

Теперь они вернулись в лагерь, и остальная часть группы подбежала к ним, удивленная присутствием Всеотца, но обрадованная тем, что Гарри в безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/66313/3433837>